

Когда на следующий день Сяомэй снова отправился на добычу полезных ископаемых, он вышел с куском руды в руках.

Этот кусок руды в конечном итоге был идентифицирован как необработанный камень Курода категории В.

«О, так в этой шахте что-то осталось. Я думал, там не осталось руды~», — сказал администратор Род, определяя её.

Услышав его слова, шахтеры не могли не посмотреть в сторону маленького лидера, в то время как маленький лидер продолжал смотреть прямо перед собой, как будто его вообще не трогал чей-либо взгляд.

В итоге Род дал Сяомэю в общей сложности 50 очков.

Сегодняшний урожай у всех был, в общем-то, не очень. Доход Сяомэя от этого камня оказался пятым.

Они были первыми, кто получил урожай уже на второй день после входа в шахту.

Конечно, Сяомэй и Ронггуй этого не знают.

Поэтому на следующий день, когда они снова спустились на лифте в шахту, маленький лидер внезапно позвал Сяомэя перед тем, как тот ушел.

«С сегодняшнего дня отправляйтесь туда». Он указал на шахту в другом направлении, ничего не объясняя, просто сказал это и ушёл.

Затем ушел и Сяомэй.

Новая шахта, очевидно, была гораздо меньше и уже. Её только что открыли, и на стенах почти не было следов раскопок. Когда Ронггуй заметил это, его глаза загорелись.

Это хорошая шахта! Раз её ещё не разрабатывали, значит, руду отсюда ещё не вывезли!

↑

Последовав примеру Сяомэя, Ронггуй кое-чему научился.

Ну, это все, что он знает.

Войдя в шахту и осмотревшись, Ронггуй увидел лишь, что шахта еще не раскопана, но он уже обнаружил несколько мест, некоторые из которых, по всей вероятности, содержат сырую каменную руду Курода.

Сяомэй не спешил искать руду. Сначала он снял рюкзак, застёгнул его и убрал, а затем положил на него голову Ронггуя...

«Столик, столик!» — быстро напомнил Ронггуй Сяомэю, когда тот снова оказался выставленным голым.

Сяомэй, казалось, только что что-то вспомнил и медленно достал белый столик из переднего рюкзака, где лежал Ронггуй.

↑

Это был тот самый необработанный камень, который они подобрали в тот день. После двух дней работы Сяомэй наконец отполировал его, превратив в небольшой белый столик, соответствующий требованиям Ронггуя. На нём также было сиденье, которое идеально подходило для головы Ронггуя.

«Гриб!» — Ронггуй снова напомнил Сяомэю.

Сяомэй достал из рюкзака ещё один молотый боб, закопала его в другую маленькую ямку на платформе, насыпала туда немного земли и брызнул двумя каплями воды. Вскоре слегка увядший грибочек медленно поднялся и через некоторое время засветился.

«Очень хорошо, лампочка есть», — не в силах пошевелиться, Ронггуй погладил взглядом маленький гриб рядом со своей головой.

Затем он снова позвонил Сяомэю:

"Радио~"

На этот раз рука Сяомэя на мгновение замерла, Ронггуй снова крикнул и он очень неохотно вытащил из рюкзака радио — полностью заряженное.

Он включил радио и поместил его в другой слот на столе слева от головы Ронггуя. Теперь все зарезервированные слоты на столе были наконец заняты, и всё было сделано.

С грибами слева и радиоприемником справа Ронггуй в центре выглядит очень довольным.

«Давай, Сяомэй! Береги себя! Всегда носи шахтёрскую форму и не снимай маску. Даже если мы не боимся загрязнения воздуха, очень сложно очистить организм от грязи, которая в него попадает~»

Как всегда, Ронггуй подбодрил Сяомэя перед тем, как уйти, и напоследок сказал:

«Я буду ждать тебя здесь. Радио будет включено постоянно. Не волнуйся, если у него сядет батарейка. Я продолжу петь для тебя~~»

На самом деле это не обязательно.

Позади него уже играла музыка. Радиостанция играла необычайно весёлую песню, первую песню, подбадривающую начало работы. Это было действительно...

Идеально (Ронггуй ^_^) / Так шумно (Сяомэй==)

Ронггуй больше всего любит именно такую живую музыку и с удовольствием ее слушает.

Барабанные ритмы тяжёлые и размеренные. Будь у него сейчас ноги, он бы ими непременно тряс. Такая музыка больше всего подходит для прослушивания во время обычных родов. Если Сяомэй будет слушать такую музыку, стуча по камням, будет не так скучно, правда?

Смотри, даже маленькие грибочки на сцене трясутся в такт музыке (← трясутся под громкий звук музыки).

Ронггуй с удовлетворением подумал.

Первоначально я думал с удовлетворением.

Вскоре следующая песня превратилась в особенно лирическую, и Ронггуй тут же почувствовал недовольство: «Сейчас легко уснуть, слушая такие песни~»

К счастью, песня не очень длинная, обычно всего три минуты, поэтому он решил потерпеть.

Долгие и сонные три минуты наконец прошли, и Ронггуй сразу же приветствовал песню...

Очень грустная песня.

Это было так грустно, что я чуть не заплакал.

Нет, надо что-то делать!

Итак, Ронггуй повысил голос и запел особенно весёлую песню, чтобы заглушить эту песню.

Это был он. Мощное и полное радио было словно первая часть хора, с множеством участников и громкими голосами, а он был словно единственным участником второй части, выделяющимся в первой части. Чтобы хорошо исполнить свою вторую часть, ему приходилось противостоять мощным образам окружающих первых частей.

Это было трудно, но Ронггуй справился.

Однако после исполнения песни он почувствовал, что у него вот-вот начнется шизофрения.

Затем по радио заиграла следующая песня, еще более грустная...

Ронггуй чуть не перевернул стол!

Но он не может перевернуть стол без рук, ага...

Неужели это всё, что я могу сделать? Я могу только беспомощно смотреть на это радио.

Или мне следует продолжать петь вторую песню и рисковать шизофренией?

Словно стоя на развилке жизненной дороги, Ронггуй с серьезным выражением лица смотрел на радиоприемник перед собой.

Затем--

«Эй?» Внезапно он обнаружил в углу радиоприемника строку неприметных маленьких слов, за которыми следовала строка цифр.

«Бесплатная горячая линия по запросу: 09284...» — Ронггуй зачитал мелкий шрифт. После прочтения в его голове снова зажглась лампочка.

«Оказывается, это канал по запросу!» — внезапно понял Ронггуй.

Он с этим знаком!

В детстве он больше всего слушал музыку по запросу! У него не было денег на диски, поэтому он мог слушать только музыку по запросу. Он слушал всё, что заказывали другие. Тогда его

самым заветным желанием было заработать достаточно денег, чтобы платить за радиостанцию и слушать всё, что он захочет. Тогда он целыми днями слушал только свои любимые песни!

В результате, когда он учился в средней школе, канал, предоставляющий услуги вещания по запросу, закрылся и, по всей видимости, обанкротился.

==

В то время Ронггуй очень сожалел, но он не ожидал, что сегодня найдет здесь канал с видео по запросу, да еще и бесплатный?

Ронггуй был внезапно шокирован. Он вдруг вспомнил, как Сяомэй говорил ему, что в их телах есть функция телефона. Несмотря на региональные ограничения, они действительно могли звонить.

В то время ему было все равно.

Однако он уже не тот человек, каким был тогда.

Ему сейчас очень нужна функция телефона!

Ронггуй не слышал больше ничего в меланхоличной песне. Он был так поглощён ею, что искал инструкцию внутри своего тела. Когда он наконец нашёл функцию телефона, Ронггуй обрадовался, а затем...

Он с большим интересом начал звонить по телефону.

Я никогда не думала, что первым моим звонком в этом другом мире будет просьба о песне.

Хорошо, романтично и романтично~

Радостно подумал Ронггуй.

Однако никто не ответил на звонок.

После трёх звонков подряд никто не ответил. По мере того, как песня становилась всё более меланхоличной, Ронггуй чувствовал всё большее недовольство. Поэтому, когда наконец ответили...

«Пожаловаться! Я хочу пожаловаться! Почему на звонок так долго не отвечали?!»

Звонок по требованию мгновенно превратился в звонок с жалобой.

=-=-

«А... извините, извините, я просто уснул, хе-хе~» На другом конце провода был молодой человек с приятным голосом. Как человек, немного чувствительный к голосам, Ронггуй, услышав его, утих больше чем наполовину.

Но то, что нужно сказать, еще нужно сказать.

«Вы, наверное, работаете, слушая собственную музыку, да?» — спросил Ронггуй собеседника.

«Да, да!» — снова и снова кивала другая сторона.

«Вот в чём причина. Музыка, которую ты играешь, слишком успокаивающая и грустная. Даже такой энергичный человек, как я, чувствует лёгкую сонливость после её прослушивания, не говоря уже о других?» — Ронггуй серьёзно подкрепил свои слова примерами.

«Разве эта станция не предназначена специально для шахтёров, работающих под землёй? Слушать такую музыку, очевидно, проблематично. Если хочется спать, можно просто вздремнуть в комнате с музыкой по требованию, но что насчёт шахтёров? Их работа и так достаточно тяжёлая и однообразная. А как насчёт работы под землёй? Вы знаете, каково это?»

«Здесь темно и тихо. Многие шахтёры работают в шахте одни. Единственный звук вокруг них — это радио. Они слышат только звук, который транслирует эта радиостанция по запросу. Было бы неплохо, если бы вы не включали весёлую музыку, чтобы поднять им настроение, но на самом деле вы играете только успокаивающую музыку. Успокаивающая музыка — это хорошо, но то, что вы сейчас слушаете, просто вгоняет людей в депрессию!!!»

Бла-бла-бла, Ронггуй выразил все свои протесты в праведной и строгой манере.

Возможно, именно потому, что в тот момент он находился в темной и безмолвной шахте, его слова были столь трогательны.

Поскольку в этот момент он пользовался функцией телефона, он не заметил, что его голос и голос сотрудников станции, вещающей по запросу, звучат по радио рядом с его головой.

То есть их разговор слышали все, кто пользовался рацией.

Многие шахтеры, слушавшие радио, остановились.

«А... извините, вы сказали логично. Поскольку никто не пользуется функцией «по запросу», я просто включаю песни наугад. Всегда есть несколько песен, которые относительно... относительно успокаивают...» — поспешно извинился молодой радиоведущий.

«Расслабляться можно, но всё зависит от времени. Например, наш шахтёр работает меньше часа и находится в приподнятом настроении. Если включить успокаивающую музыку, его вновь поднимающаяся энергия может внезапно угаснуть, и вскоре он снова станет медлительным и сонным».

«Это всё ещё вопрос силы воли. А если у кого-то слабая сила воли? Он может не продолжать работать, услышав эти песни! Если шахтёры часто уходят с работы, думаю, в 80% случаев это из-за вашей радиостанции!» — сказал Ронггуй, небрежно опрокидывая большой горшок.

«Неужели? Наша маленькая радиостанция так важна?» — Молодой диджей был ошеломлён его тоном.

«Конечно, это важно! Даже управляющий шахтой может управлять только шахтёрами своей шахты, но ваша радиостанция может транслировать звуки шахтёрам всех шахт. Ваша работа действительно важна!» Переложив вину на кого-то, Ронггуй не забыл сделать ему комплимент.

«Это... что же мне делать? Я вдруг так растроган!» Ударив его пощёчиной, он дал ему красный финик. Держа маленький красный финик, молодой диджей был переполнен эмоциями: «Мне никто никогда не звонил. Начальник также сказал, что нашу радиостанцию могут закрыть. Возможно, на следующей неделе мне придётся работать шахтёром. Вы первый, кто звонит мне с тех пор, как я начал работать. Начальник, очевидно, считает мою работу неважной, но вы говорите мне, что я очень важен. Что мне делать... Что мне делать... У меня сейчас польются слёзы...»

«Почему ты плачешь? Почему ты не включаешь весёлые песни? Мы с другими шахтёрами ждём, чтобы послушать их!» — праведно сказал Ронггуй.

«Хорошо, как тебя зовут?» И действительно, с другого конца провода послышался звук сморкания.

Подумав пару секунд, Ронггуй сказал: «Пожалуйста, называйте меня семьёй шахтёра. То, что я сказал сегодня, наверняка хотят сказать все семьи шахтёров. Просто у них зрение не такое хорошее, как у меня, и они не видели бесплатный вызов по запросу по радио».

«Ха-ха, вот как? Член семьи шахтёра... сэр».

«Конечно! На самом деле, это не ваша вина. Горячая линия по запросу на радио слишком маленькая и неочевидная. На вашем месте я бы время от времени говорил пару слов всем, кто говорит по радио, и время от времени зачитывал бы номер телефона».

«О! Я сейчас же это выучу. Кстати говоря... Семья господина Шахтёра, ваше радио... оно на вашей стороне?»

«Ну, конечно. Моя семья(шахтер) переживал, что мне будет скучно, поэтому он предусмотрительно оставил мне свой радиоприёмник. Я выучил песни и спел их ему. Я пел лучше, чем радио!»

«Ха-ха! У вас такие хорошие отношения! Я так жду, когда ты споёшь!» Он только что плакал, а теперь смеётся. Оказывается, люди, которые любят музыку, очень эмоциональны, — вздохнул про себя Ронггуй.

«Не беспокойся об этом. Просто сыграй несколько быстрых песен. Мне нравятся быстрые песни!»

«Хорошо! Мы начинаем. Далее, по просьбе семей шахтёров, мы сыграем очень весёлую песню...» Голос молодого диджея пронзительно пронёсся сквозь слои воздуха и достиг ушей всех слушателей. Сразу же после этого взрывная прелюдия песни разорвала барабанные перепонки!

Ронггуй повесил трубку, послушал волнующую музыку по радио, которое играло рядом с ним, взглянул в сторону Сяомэя и наконец почувствовал облегчение.

С этого дня музыка, звучащая по радио, каждый день становилась радостной.

Радиоведущий также каждый день общается с шахтерами, и шахтеры иногда заказывают песни.

Слишком много людей заказывали песни, поэтому Ронггуй не смог дозвониться. Но он не торопился. В любом случае, он был вполне доволен тем, как звучали песни.

«Семья шахтера» — этот термин, который может относиться как к группе, так и к отдельному человеку, с тех пор часто звучит по радио, и почти все, кто его спрашивает, любят сообщать это название.

Может быть, это потому, что это имя меняет все?

Это также имя, которое может принести шахтерам наибольшее утешение.

<http://bllate.org/book/15026/1328373>